

Яо Лин видела противоречивое лицо своего отца, поэтому она тихо спросила: «Отец, что случилось?»

Жун Цю вздохнул. «На самом деле, у меня есть кое-что, что принадлежало твоей бабушке. Но...» – он не решался сказать больше.

Остальные смотрели друг на друга и знали, что эта вещь должна быть важна для него. Должно быть, для него было ударом узнать, что его мать ушла, и все же он должен был отдать памятную вещь. Таким образом, они ничего не говорили, а ждали, пока он скажет им сам.

Жун Цю показал его Яо Лину. Это был белый нефрит с символами *Bei Yue* – теми же символами, которые Яо Лин активировала тогда. Этот выглядел проще, и там было выгравировано небольшое слово «Ронг». Яо Лин знала, что несмотря на то, что он был из обычного нефритового материала, который можно найти где угодно, он должен иметь особое значение, иначе ее отец не был бы так печален.

– Отец... Почему этот нефрит так важен? – с любопытством спросила Яо Лин. Она хотела узнать историю, стоящую за этим нефритом.

– Когда я был дядей Цю, я думал об этом только как об обычном нефрите и держал его вдалеке от себя, не чувствуя никакой вины. Однако я вспоминаю об этом нефритовом амулете сейчас. Это можно назвать знаком любви, который наследуется из поколения в поколение, – вздохнул Жун Цю. Он знал, что этот нефритовый кулон, должно быть, подарил его настоящий отец, и да, он знал, что его настоящий отец не был лидером клана.

Его мать давно рассказала ему об этом... таким образом, он не решался отдать им это. Мало того, что это была память о его матери... но и об отце! Он с тоской посмотрел на нефритовый кулон...

Вот почему он чувствовал, что сожалеет. Этот талисман должен был быть передан Яо Лин... Кроме того, это было единственное, что было у них от их клана.

Линь Цзянь спросил: «Можем ли мы повторить это?» Если бы его можно было продублировать, это было бы хорошо.

Жун Цю вздохнул. «Это можно продублировать, но не хватает времени, верно?»

Хоть нефрит был особенным, но на самом деле это был только обычный нефрит. Этот тип нефрита можно найти везде, и хороший мастер сможет легко сделать его копию из-за простой конструкции. Тем не менее, у них не было времени, чтобы найти мастера, и создание дубликата также заняло бы время.

Остальные не смогли ответить на вопрос Жун Цю. В конце концов, это было действительно так.

Жун Цю знал, что лучше пожертвовать памятной вещью, потому что Яо Лин была для него важнее. У него была только одна дочь, и он не мог ее потерять. У него было слишком много сожалений в жизни, в том числе о том, что он недостаточно внимания уделял как сын по отношению к собственной матери. Несмотря на то, что он в то время ничего не помнил о прошлой жизни, он все равно чувствовал себя виноватым.

Однако у него была только одна дочь. Хотя они только что встретились, их связь между отцом и дочерью была крепкой.

Он закрыл глаза и внутренне сказал: «Мать... Извини, пожалуйста! Я пожертвую всем ради своей дочери. Я уверен, что ты согласишься со мной, верно?» – Он мог просить разрешения только для того, чтобы успокоить свое сердце, и попросит прощения, когда они снова встретятся в загробной жизни.

Жун Цю вздохнул и, наконец, дал им свое разрешение: «Просто используйте этот кулон!»

Яо Инь сказал: «Если все пойдет хорошо, и у нас будет шанс, мы можем попытаться забрать этот нефритовый кулон обратно». Он знал, насколько важен нефритовый кулон для Жун Цю, а также для Яо Лин, хотя последняя не была так привязана к нему, как ее отец.

Жун Цю покачал головой: «Не нужно... это слишком рискованно!» – Было бы лучше, если бы он просто отпустил это.

Остальные пробормотали свое согласие.

– Как мы должны это сделать? – спросил Линь Цзянь. Уважаемое гостевое место было тщательно охраняемым, и обычным людям было трудно туда попасть.

Чжо Ли быстро сказал: «Пусть этот слуга сделает это!» – Он объяснил, что они могут использовать горничных, которых он успел узнать.

– Не будет ли это слишком опасно? Как мы можем им доверять? – обеспокоенно спросил Яо Лин.

– Молодая госпожа, не волнуйся! У этого слуги есть свои методы, – уверенно сказал Чжо Ли. – Однако для этого мне также понадобятся деньги, чтобы подкупить некоторых из них.

– Это... – Яо Лин посмотрела на Яо Иня и Жун Цю. В этом вопросе она не хотела ничего решать, испытывая страх, что что-то пойдет не так, и уважаемый гость узнает, кто они.

Яо Инь тяжело вздохнул: «Можешь ли ты гарантировать, что они не откроют рот?»

Чжо Ли ответил: «Этот слуга не будет использовать их всех, только двух человек, чтобы обеспечить секретность. Эти два человека, один работает во внешнем дворе, а другой во внутреннем дворе. Они могут работать вместе. После этого мы можем позволить им уйти далеко отсюда. Они должны быть готовы, если мы дадим им достаточно денег. До смены персонала этот слуга знает, что Да Жэнь сможет помочь». Он адресовал последнюю часть Жун Цю.

Жун Цю кивнул: «Не будет ли это слишком очевидным?»

Чжо Ли покачал головой: «Нет, если Да Жэнь сыграет сценку и обвинит их в чем-то. Вы можете принять решение наказать их, изгнав их из этого места или, возможно, притворившись, что убили их и отпустить после этого. Да Жэнь может встретить уважаемого гостя и попросить прощения, а затем дать ему новую партию слуг на выбор».

Если бы люди внезапно исчезли, то это сделало бы людей подозрительными. Таким образом, они также должны были действовать.

Все очень просто.

Жун Цю кивнул, чувствуя, что это хороший план. Он посмотрел на остальных, и они согласно

кивнули головой. Таким образом, он мог только успокоиться. Они позволили Чжо Ли сделать эту работу.

- Как быстро ты можешь убедить их? - спросил Яо Инь.

Чжо Ли сказал: «Этот слуга имеет хорошие отношения с ними и знает, что у них есть трудности. Они согласятся довольно скоро. Менее чем за один шичен я смогу это сделать. Тем не менее, я должен спросить их, как быстро они могут подложить доказательства, и снова доложит молодому мастеру. После этого Да Жэнь может начать действовать».

Они позволили Чжо Ли сделать свою работу, и Жун Цю неохотно отдал ему нефритовый кулон.

- Этот вопрос можно решить, но теперь мы должны подумать о том, как сообщить Хун Вэню, где находится нефритовый кулон, чтобы это не было слишком подозрительно, - серьезно сказал Жун Цю.

Если бы это исходило от него, он знал, что Хун Вэнь просто отмахнется от него. О других этого сказать нельзя. Таким образом, им нужно было кого-то найти. У Яо Иня была идея: «Тесть, почему ты не позволяешь Чжао сделать это?»

- Ах, Чжао? Но... как? - спросил он в замешательстве. Этот вопрос не мог быть отслежен до наших героев, но Чжао был личным помощником дяди Цю, люди смогут связать их вместе!

- Это можно сделать легко... просто распространи слухи среди охранников, которые искали улики. Независимо от того, от кого исходят эти слухи, Хун Вэнь будет наслышан, и когда мы уйдём, он начнет искать во дворце уважаемого гостя, - сказал Яо Инь.

Дядя Цю немного поразмышлял, прежде чем он, наконец, согласился, он считал, что Чжао был достаточно умен, чтобы сделать это.

Линь Цзянь сказал: «Мы должны оставить одного человека здесь, чтобы получать новости о последствиях».

Сяо Фан сказала: «Оставьте это мне!»

Сяо Фан объяснила, что у нее было много ресурсов под рукой, и все они были ханьцами, поэтому ей должно быть легче это сделать. Не нужно оставлять людей здесь. О ее дворе в озере Полумесяца заботился ее собственный народ, и она могла позволить своей служанке отправлять новости через свой собственный канал. Им нужно было знать, успешны они или нет.

Линь Цзянь кивнул головой: «Нам нужно сначала выехать из этого города. Дядя Цю должен быть в состоянии догнать нас».

- Почему? - удивленно спросила Сяо Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1720026>